

Спустя почти два часа Шэнь Цинчжоу всё ещё чувствовал себя совершенно беспомощным. Силы покинули его без остатка: тело казалось чужим, суставы размякли, точно мокрый хлопок или рыхлый соевый творог — пошевелились, и рассыплешься в прах.

Он пластом лежал на жестком деревянном топчане, прикрытом лишь куцым засаленным тюфяком. Матрас этот явно доживал свой век — слежавшийся, твердый как кровельное железо, он всё же уступал в беспощадности квадратному бруску, служившему подушкой. Стоило Шэнь Цинчжоу прилечь, как затылок онемел от тупой, сверлящей боли. Молодой человек даже заподозрил, уж не скрывается ли под маской здешнего хозяина какой-нибудь великий отшельник, не прекращающий тренировать технику «Железной головы» даже во сне.

Увы, сейчас у Шэнь Цинчжоу не хватило бы сил даже на то, чтобы просто приподнять голову. Приковав тоскливый взгляд к плотно запертой двери, он беззвучно молил небо о скорейшем возвращении Лочэня. Только этот уродливый черт, ушедший застирать его мокрую одежду, мог сейчас избавить его от мучений.

Когда часом ранее старый рыбак по его просьбе отправился искать Лочэня, на душе у Шэнь Цинчжоу было беспокойно. Он гадал, захочет ли уродливый черт помочь ему и сумеет ли подыскать хоть какой-то приют. Ведь если тот откажется, Шэнь Цинчжоу так и останется лежать в сыром трюме лодки — жалкой бессловесной рыбиной, выброшенной на берег, пока наркотический дурман не выветрится из жил. А что, если прихвостни из Дворца Лазурного нефрита, обуянные жаждой мести за покалеченную лодыжку своего владыки, решат прочесать побережье? Тогда Шэнь Цинчжоу останется лишь безропотно подставить шею под удар.

Или, что ещё кошмарнее, Шангуань Чэнь опомнится и решит не упускать столь щедрый подарок судьбы. Пошлёт слуг, чтобы те уволокли его обратно, заперли в покоях и предавались с ним изощренному блуду... От одной этой мысли по спине пробежал ледяной озноб, а кожа покрывалась пупырышками. Попасть в безвыходное положение не так страшно, как потерять возможность самолично оборвать свою жизнь. Сама смерть меркла перед участью, которая хуже всякой кончины. В те минуты он чувствовал себя лягушкой, заживо варящейся в кипящем масле, — паника захлестывала разум, но тело оставалось недвижимым, словно налитое свинцом.

Когда у борта лодки раздалися шаги и палуба мягко качнулась, сердце Шэнь Цинчжоу подпрыгнуло к самому горлу. Но миг спустя из-за спины старого рыбака показался Лочэнь. Его жуткое, обезображенное шрамами лицо вдруг показалось юноше самым надежным укрытием в поднебесной. Сердце испуганной птицей вернулось в гнездо. Шэнь Цинчжоу с трудом перевел дух и, напустив на себя привычный беззаботный вид, выжал слабую улыбку:

— Брат Ло, судьба снова свела нас вместе! Какая встреча, ха-ха!

Трюм тонул в полумраке, но Шэнь Цинчжоу успел заметить, как вздрогнули зрачки вошедшего. Сердце у него ёкнуло, уступая место горькому раскаянию. Только вчера он всласть поглумился над этим калекой, а сегодня сам оказался беспомощным, как дракон на мелководье, ставший добычей для речных раков. Если Лочэнь окажется злопамятным и мелочным, не выйдет ли так, что Шэнь Цинчжоу сам сунул голову в петлю, подставляясь под

ответные издевки? Впрочем, благородный муж всегда платит по счетам: если этот малый вытащит его из беды, Шэнь Цинчжоу поклялся никогда больше не поминать былых обид.

Пока в его голове крутились эти мысли, лицо Шэнь Цинчжоу оставалось безмятежным. Натянув улыбку до ушей, он затараторил:

— Твой покорный слуга свалял дурака и попался на удочку мерзавцев. Пришлось прикинуться дохлой рыбиной на посудине этого почтенного старца. Да только купцов на такую рвань не сыскалось, вот и пришлось потревожить тебя, брат Ло...

Имелась и другая, куда более прозаическая причина позвать именно Лочэня. Утром Шэнь Цинчжоу, этот изнеженный барчук, отродясь не знавший нужды, картинным жестом швырнул немоу свой кошель, набитый серебром. Теперь же в его собственных карманах гулял ветер — если там и завалялась пара медяков, они наверняка улетели в воду во время потасовки с Шангуань Чэнем.

Лочэнь, не дослушав путаных излияний, молча вытащил из-за пазухи две связки монет и вложил их в ладонь рыбака. Старик просиял и, бережно пряча деньги, простодушно залопотал, что плата за наем телеги и его труды куда меньше, так что он с радостью добавит к сдаче пару жирных карасей из утреннего улова.

Покачав головой, Лочэнь отказался от рыбы и подошёл ближе. Он обхватил Шэнь Цинчжоу за плечи, пытаясь помочь ему подняться. Но мышцы юноши полностью онемели от яда. Стоило Лочэню потянуть его, как Шэнь Цинчжоу безвольной куклой завалился вперёд — и уткнулся лицом прямо в грудь немоу, словно девица, истосковавшаяся по ласке и без ума бросившаяся в объятия любимого.

Шэнь Цинчжоу, как и полагалось мастеру боевых искусств, обладал крепким телосложением, и весил он прилично. От неожиданного толчка Лочэнь покачнулся, сделал пару неверных шагов назад и глухо ударился лопатками о переборку. Повинуясь чистому инстинкту, немой обхватил обмякшее тело руками, не давая юноше сползти на пол.

Повисший на чужих руках Шэнь Цинчжоу чувствовал себя донельзя нелепо, но хотя бы не распластался в грязи безвольной массой. Слух его, отточенный годами тренировок, уловил, как бешено заколотилось сердце Лочэня и как прерывисто и часто задышал немой. Шэнь Цинчжоу удивленно вскинул голову. Среди уродливых багровых шрамов сияли необыкновенно ясные, чистые глаза, подернувшиеся сейчас едва заметной влажной дымкой. У Шэнь Цинчжоу на мгновение защемило в груди. Поспешно отогнав странное наваждение, он тихо выдохнул:

— Всё хорошо, я цел. Просто зелье... не могу пошевелить ни рукой, ни ногой.

Лочэнь поспешно опустил ресницы. Напрягая сильные руки, он приподнял Шэнь Цинчжоу и, бережно прижимая его к себе, шаг за шагом начал выводить его на палубу.

Но сойти на сушу оказалось не так просто. Добродушный старик уложил две широкие плахи от носа лодки до каменных ступеней набережной. Однако идти по шаткому настилу, волоча на себе взрослого мужчину, было немыслимо. Едва Лочэнь сделал шаг, как доски угрожающе прогнулись. Лишь благодаря природной ловкости немого, успевшего отпрянуть назад, они оба не рухнули в речную муть.

Лочэнь остановился в растерянности, прикидывая, как быть дальше, а затем принялся отчаянно жестикулировать.

Шэнь Цинчжоу не успел и глазом моргнуть, как земля ушла у него из-под ног. Немой попросту подхватил его под колени и спину, подняв на руки.

Шэнь Цинчжоу лишился дара речи, но поделаться ничего не мог. Будь у него силы сопротивляться, он бы взбунтовался, но сейчас любое движение грозило общим купанием в грязной воде.

Пусть по натуре своей молодой человек славился бесшабашным нравом и порой вел себя излишне вольно, из-за утонченной красоты и алебастровой кожи он люто ненавидел, когда в нём видели беззащитную жертву или пытались распускать руки. Необходимость прикидываться изнеженным наложником во Дворце Лазурного нефрита до сих пор оставалась для него незаживающей язвой и величайшим позором. В обычные дни никто не смел приближаться к нему с похотливыми намерениями — одного сального взгляда хватало, чтобы пробудить в душе Шэнь Цинчжоу ярость.

А теперь этот уродливый черт тащил его на руках, словно девицу. Вся его бывшая гордость и спесь рассыпались в прах: его, грозного воина, тискали как безвольную тряпичную куклу! Как ни пытался юноша сохранить маску праздного гуляки, уши его предательски запылали.

Благо в помыслах Лочэня не было ни капли дурного. Единственное, о чём он пёкся — как бы поскорее переправить драгоценную ношу на берег. Сосредоточенный и напряженный, точно крестьянский мальчишка, тащащий огромного скользкого карпа, он не сводил глаз с шатких досок и осторожно переступал с ноги на ногу, пока наконец под подошвами не оказалась твердая земля.

Почувствовав под собой сушу, Шэнь Цинчжоу перевел дух и вымученно улыбнулся:

— Брат Ло, теперь-то можешь спустить меня на землю.

Лочэнь на миг замешкался. Когда их взгляды пересеклись, на его изуродованном лице вдруг тоже проступил пунцовый румянец. Растерявшись, немой поспешил разжать руки, но в суматохе напрочь позабыл, что его ноша лишена сил. Шэнь Цинчжоу безвольным кулем рухнул наземь, едва не приложившись лицом о грязные камни.

Пока перепуганный Лочэнь торопливо выуживал его из грязи, грозный «Беззаботный искатель

удовольствий» успел измазаться так, что мало чем отличался от уличного побирušки. Закусив губу, немой принялся старательно оттирать чужие щеки собственным рукавом. Шэнь Цинчжоу лишь обреченно вздохнул:

— Будет, будет, брат Ло... Будем считать это расплатой за мои вчерашние каверзы. Но ради всего святого, не бросай меня больше так внезапно. Ещё раз — и я не просто в грязи изваляюсь, а пересчитаю зубами всю мостовую.

Лочэнь виновато и поспешно закивал. Он бережно закинул руку Шэнь Цинчжоу себе на плечо, а другой рукой намертво обхватил его поперек пояса.

Поза по-прежнему была далека от благопристойной, но всё же это выглядело куда лучше, чем езда на руках, так что юноша смолк, послушно опираясь на своего спутника.

Впрочем, врожденная бдительность, выкованная годами опасной жизни, не притупилась даже от слабости. Не успели они сделать и десятка шагов, как Шэнь Цинчжоу спиной почувствовал чужой взгляд — тяжелый, колющий, сочащийся ядом. Кто-то пристально наблюдал за ними из толпы.

Боковым зрением много не разглядишь. Пока Шэнь Цинчжоу с трудом ворочал шеей, пытаясь обернуться, таинственный наблюдатель уже бесследно растворился среди прохожих.

Шэнь Цинчжоу похолодел. Он до сих пор не мог взять в толк, зачем Шангуань Чэнь вообще явился к нему с предупреждением. В памяти всплыли строгие напутствия учителя перед уходом из долины Сяояо. Что, если кто-то решит воспользоваться его беспомощностью и ударит в спину? В таком состоянии он не только сам станет легкой добычей, но и утянет за собой на дно этого уродливого черта.

Поначалу он намеревался переждать беду в ближайшей гостинице, но теперь резко передумал. Шэнь Цинчжоу прижал губы к уху спутника и тихо прошептал, чтобы тот подыскал какое-нибудь тихое, заброшенное местечко, где не шныряют лишние глаза.

Лочэнь понятно кивнул в ответ.

Вскоре они добрались до укрытия. Шэнь Цинчжоу и в кошмарном сне не могло привидеться, что Лочэнь притащит его в переулок Луши и они вдвоем, точно неразлучные друзья, постучатся в двери к одной из местных жриц любви.

В этом приюте продажной любви ютились две сестрицы лет восемнадцати-девятнадцати, а заправляла всем их матушка — дама почтенных лет, давно растерявшая былую свежесть. Время едва перевалило за полдень, торговля телом ещё не началась, поэтому открывшая дверь стареющая сводня предстала перед ними в самом неприглядном виде: растрепанная, без капли белил и румян. Она лениво ворчала, выговаривая слова сквозь зубы, но, завидев Лочэня, так и замерла на месте.

— А-Ло? — спохватившись, запричитала она. — Батюшки, что стряслось-то? И кто это с тобой?..

Шэнь Цинчжоу не имел возможности оправдаться. Пусть он и слыл заядлым повесой, не пропускавшим ни одной приличной веселой обители, опускаться до визитов в такие дешёвые вертепы ему ещё не приходилось.

К счастью, Лочэнь поспешил беззвучно замахать руками, отводя от гостя подозрения. Судя по всему, в этом весёлом доме немного знали давно и хорошо. Он без лишних церемоний пронёс Шэнь Цинчжоу в пустую спальню, уложил на топчан и принялся быстро объяснять что-то хозяйке на пальцах.

Та скользнула оценивающим взглядом по юноше, понимающе хмыкнула и, махнув рукой, побрела прочь.

Лочэнь вернулся к ложу, где Шэнь Цинчжоу всё так же лежал неподвижным пластом. Примостившись на краю, он без лишних слов потянулся к чужому поясу, собираясь избавить юношу от мокрой одежды.

Шэнь Цинчжоу затаил дыхание. Но едва пальцы немного коснулись ткани, как тот резко отпрянул, словно обжегшись. На его изуродованном лице отразилось крайнее смущение; он неуклюже изобразил руками процесс стирки. Наблюдая за его неловкостью, Шэнь Цинчжоу ощутил, как в душе вновь просыпается привычное озорство. Он тихонько прыснул:

— Да ладно тебе, брат Ло, не робей. Делай что задумал! Раз уж твой младший брат докатился до такой жизни, то полностью отдаёт себя в твоё распоряжение. Можешь творить со мной всё, что душе угодно.

Безобразное лицо Лочэня вмиг залило такой густой краской, что пунцовый румянец пробился даже сквозь жуткие шрамы. Он так и не вернул себе самообладания, пока торопливо обтирал гостя влажной тканью.

Стоило двери захлопнуться и оставить Шэнь Цинчжоу наедине с самим собой, как задорная улыбка мгновенно сползла с его губ. Из-за этого дурацкого происшествия он безнадежно пропустил полуденный совет в эскортном агентстве «Небесный тигр». Неужели Шангуань Чэнь пронюхал обо всём заранее и намеренно подстроил ловушку, лишь бы не пустить его на встречу?

Но если так... неужели Шангуань Чэнь держит под контролем каждый шаг «Небесного тигра»?

Всё вставало на свои места, стоило лишь допустить мысль, что в агентстве завёлся предатель, тайно сливающий сведения Дворцу Лазурного нефрита.

"Как только ко мне вернутся силы, — твёрдо решил Шэнь Цинчжоу, — нужно будет во что бы

то ни стало докопаться до правды и выяснить, какие старые счёты связывают этих людей".

<http://bllate.org/book/19915/2038459>